

И. И. Кальной

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИДЕЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ

Все постсоветское пространство встречает XXI век поиском собственных национальных идей, ориентированных на интеграцию человеческого фактора в условиях, когда в обществе бал правит произвол, а ценность человеческой жизни котируется ниже стоимости куска хлеба; когда осуществляется процесс криминализации общественных отношений, а теневая экономика укрепляет свои позиции; когда коррумпированность чиновников становится правилом, а не исключением; когда обыватель с равнодушием взирает на очередные выборы власти.

Безусловно, ставка на поиск национальной идеи имеет свое основание, но это основание имеет и свою «ахиллесову пяту». Суть последней заключается в том, что мера интеграции своих предполагает меру демаркации от чужих, особенно когда национальная идея обретает еще и религиозную окраску.

Поэтому обращение к идее гражданского общества, в основе которой лежит принцип гражданского согласия, солидарности и ответственного сознания, вне зависимости от национальной принадлежности или религиозной симпатии, можно рассматривать как более предпочтительный поиск формы интеграции человеческого фактора. Без осуществления этой идеи трудно предположить оптимальное решение задач переходного периода.

Проблема переходного периода чрезвычайно актуальна, ибо связана со сменой ценностных ориентиров. Общество переходного периода находится в состоянии кризиса, когда старая шкала ценностей обрушилась, а новая еще не сложилась. В этих условиях люди предпочитают ориентироваться на принцип «здесь и только сейчас». Последний ограничен поиском осуществления только витальных потребностей. Все остальные потребности отступают на второй план, и общество теряет перспективу.

Переходный период имеет три этапа: деструктивный, инкубационный и созидательный. Каждый из этих этапов востребует и свой антропологический тип личности. Для деструктивного этапа характерна личность с ориентиром на осуществление силы и власти. Мотивы силы и власти существенно потеснили традиционные мотивы романтизма, справедливости и сострадания. В этом типе удивительным образом уживаются жесткость и безысходность, переходящие в перманентную озлобленность. Поведение людей этого типа обусловлено обидой, замешанной на зависти. Честь, совесть и долг как существенные признаки ответственного бытия исчезают, а стало быть, под сомнение попадают такие принципы, как согласие, солидарность и справедливость.

Время дестроеров имеет свой интервал и свои проблемы, главная из которых заключается в том, чтобы, «разрушая все до основания», не нарушить меру и не разорвать нить преемственности поколений.

Это время должно подготовить предпосылки инкубационного и созидательного этапов с новыми задачами, которые будут решать люди нового антропологического типа личности. Границы между этапами переходного периода условны. И то, что в условиях дестроеровщины уже осуществляется поиск новых идей интеграции человеческого фактора – это демонстрация возможностей и задач инкубационного этапа. И если этот поиск не является определяющим, то это только подтверждает положение о поэтапности переходного периода. Кроме того, этот поиск носит вербальный характер, косвенно свидетельствуя о том, что в начале было Слово, а за ним последовало Дело.

Определенный вклад в обеспечение Слова внесли три научно-общественных Форума, которые состоялись в Санкт-Петербурге.

Участники первого Форума (декабрь 2000 г.) основное внимание уделили теоретическим проблемам гражданского общества, поиску его онтологических оснований, отслеживали его историю, рассматривали экономические, политические и правовые характеристики.

Участники второго Форума (февраль 2002 г.) рассматривали гражданское общество уже как социальный проект XXI века, уделив основное внимание социокультурным параметрам становления и развития гражданского общества в условиях эпохи постмодерна с учетом специфики переходного периода постсоветской действительности.

Участники третьего Форума (апрель 2003 г.) обсуждали проблемы формирования гражданского общества в конкретных измерениях, рассматривая реформу местного самоуправления и вопрос о приватизации земли.

Если на первом Форуме шел активный поиск ответа на вопросы, связанные с осмыслением необходимости и целесообразности гражданского общества, с учетом специфики XXI века, то на втором Форуме шел обстоятельный разговор о становлении гражданского общества, отягощенного советским наследием. Что касается третьего Форума, то его итоги показали, что участники этого симпозиума начали сдавать позиции. Складывалось впечатление, что на Форуме бал правила не наука, а политика. Это опасный симптом. Он свидетельствует о том, что одну из самых изящных идей XXI века пытаются «заговорить», утопить в словах.

Гражданское общество было предметом дискуссий вчера, о нем спорят сегодня. Похоже, оно будет объектом пристального внимания завтра. С одной стороны, такое внимание свидетельствует о его эвристическом потенциале, с другой – говорит о том, что сама идея гражданского общества еще не получила надлежащего концептуального оформления, следовательно, еще не сложился тот необходимый уровень метатеории, который можно принимать в качестве аксиомы.

Рождение идеи гражданского общества исторически обусловлено становлением парадигмы антропоцентризма с ориентиром на осмысление места и роли человека в мире природы и социума перед лицом грядущего тотального отчуждения. Инкубационный период идея гражданского общества проходит в эпоху

первоначального накопления капитала, а ее рождение приходится на оформление капиталистического способа производства.

Привлекательность идеи гражданского общества была связана, прежде всего, с тем, что она аккумулировала ценностные ориентиры справедливости и солидарности; чести, совести и долга. Эти ценности несли в себе значимость как для всего общества, так и для его граждан. Другими словами, идея гражданского общества имела особый смысл, ибо обеспечивала аксиологическую интерпретацию бытия общества и бытия в обществе.

Поскольку ключевыми ценностями гражданского общества являются свобода, справедливость и солидарность, постольку и стратегия формирования гражданского общества связана с достижением (воплощением) этих ценностей.

Особую актуальность идея гражданского общества обрела, когда социально-политические перемены на рубеже веков привели к активному поиску ценностных ориентиров, отражающих как преемственность общественного развития, так и необходимость определения цели, способной объединить общее и единичное, принципы исторического развития и отечественный опыт, сделать жизнь общества человеческой, а человека – общественным; устранить условия перманентной войны всех против всех, где бал правит принцип «человек человеку волк» и где, в конечном итоге, не бывает победителя.

От гражданского общества (от одной магии этого слова) в условиях постсоветского пространства ожидали чуда – молниеносного переустройства социальной реальности по канонам новоевропейской цивилизации. Предполагалось, что для осуществления идеи гражданского общества достаточно легализовать частную собственность и декларировать социально-политические права человека и гражданина. Однако чудо не свершилось. Вместо оптимальных отношений общество получило нарастающий процесс криминализации общественной жизни, а вместо среднего класса, который должен был сложиться в условиях приватизации общенародной собственности, – олигархов и нищих, в результате чего цена человеческой жизни уступила цене куска хлеба. Сложилась армия безработных людей и беспризорных детей, т.е. возник постоянный источник подпитки криминальных структур. Реальностью стала этническая напряженность. Шел распад не только общественного организма, но и деградация общественного сознания. Все ветви власти государства демонстрировали неспособность противостоять деструктивным процессам.

В этих условиях обращение к идее гражданского общества – свидетельство поиска путей выхода из тупика, создание условий для формирования общества как самоорганизующейся системы, структурная организованность элементов которой обеспечивается через систему координат, что наиболее полно проявляется только в гражданском обществе.

Можно сделать вывод о том, что обращение к идее гражданского общества – это не дань политическим конъюнктурным соображениям, а результат поиска перспективы развития бывших республик СССР в условиях криминализации общественных отношений и расширенного воспроизводства субкультуры преступного мира в масштабах, когда институт государства уже не в состоянии

самостоятельно приостановить этот процесс. Появилась необходимость объединить усилия власти и народа, государства и гражданского общества, где гражданин выступает субъектом социальной активности, а не средством осуществления сомнительных целей; реализует свою волю, а не является заложником чужой воли. Участники Форумов отдавали себе отчет, что осуществление идеи гражданского общества имеет определенные трудности: социокультурный плюрализм больших и малых этнических групп; смена ценностных ориентиров общественного развития; низкая эффективность принимаемых законов; рассогласованность ветвей власти; бюрократизм и его коррумпированность; отсутствие подлинного общественного мнения; наличие квазипартий; усталость, равнодушие и иждивенческие настроения значительной части населения.

Культурное многообразие – это не только достоинство, но и недостаток общественного развития. С одной стороны, каждая культура привносит свой вклад в сокровищницу украинской культуры, выступает одной из слагаемых общей культуры. С другой стороны, каждая слагаемая культура, закладывая основания солидарного «МЫ», предполагает деление людей на наших и других. В условиях экономического кризиса «другие» рассматриваются как чужие. В них видят причину социальных катаклизмов. Их рассматривают не просто как чужих, а как врагов. Этническая и религиозная напряженность чревата кровавыми конфликтами, которые ставят под сомнение территориальную целостность страны, ограничивают возможности ее подлинного возрождения.

К этому следует добавить смену ценностных ориентиров. Сам факт смены ценностных ориентиров носит благоприятный характер, ибо свидетельствует, что общество авторитарной системы потеряло свою перспективу, исчерпало возможности дальнейшего развития. Но есть и другой аспект этой проблемы. Люди знают – откуда они, но не знают – куда они. Отсутствие новой системы ценностных ориентиров, умноженное на неопределенность и непредсказуемость ближайшего будущего, рождает желание принять принцип «здесь и сейчас». Этот принцип ориентирован на удовлетворение исключительно витальных потребностей, на рассмотрение других в качестве средства достижения своих целей. В этом случае люди думают только о хлебе насущном, не подозревая, что, сделав выбор между свободой и хлебом в пользу последнего, они лишаются, в конечном итоге, не только свободы, но и хлеба.

В условиях переходного периода, а также ввиду отсутствия гражданского общества приходится констатировать приоритет закона по отношению к праву. Законы принимаются, когда депутаты проявляют свое согласие через голосование. Общеизвестно, что большинство – это сила, но далеко не всегда истина. Кроме того, судьба того или иного законопроекта может находиться в зависимости от лоббирующих групп, компромиссов, конъюнктурных соображений, весьма далеких от интересов простых людей, именуемых гражданами. И эти граждане реагируют на законы «большинства» весьма своеобразно. Они их не выполняют, когда ущемляются их интересы, когда они испытывают внешнюю необходимость, а не внутреннее побуждение.

Препятствием на пути объединения усилий власти и народа является

рассогласованность ветвей власти, когда трио законодательной, исполнительной и судебной власти демонстрирует не гармонию, а противостояние, результатом которого является не симфония, а социальная какофония.

В условиях рассогласованности ветвей власти, неопределенности переходного периода чиновники заявляют о своем господствующем положении, которое проявляется через формулу «запретить, разрешить». Отсутствие нравственного начала, ориентир на принцип «здесь и только сейчас», ослабленный контроль и т. д. - прямая дорога коррумпированности отечественного бюрократизма.

К сожалению, приходится констатировать и отсутствие общественного мнения как условия становления и развития партийного строительства. Устав от обещаний, измороженный экспериментами и ободранный «прихватизацией», народ в своем большинстве равнодушно взирает на политические игры и ристалища. Об этом свидетельствует отношение электората к голосованию. Если часть электората и голосует, то не столько «за», сколько «против», заявляя скорее о чувстве мести, а не о взвешенном выборе в пользу того депутата, которому можно делегировать свой голос, свое право.

Не стали фактором формирования общественного мнения и средства массовой информации. Более того, будучи ангажированы, СМИ, как правило, скорее разрушают, а не формируют общественное мнение.

Отсутствие общественного мнения не оставляет надежд на создание естественных условий для формирования партий. Налицо квазиорганизации, а не реальные партии. Поэтому и социальные основания этих партий весьма сомнительны. Это скорее партии определенного лица, а не определенного социального образования. Не имея оснований, эти партии возникают, исчезают, меняют свой окрас – ценностный ориентир, ищут доверие и не находят его.

Поскольку гражданское общество и государство находятся в определенной взаимосвязи, взаимодействии и взаимообусловленности, то это позволяет рассматривать гражданское общество не только в качестве партнера, но и в статусе потенциального оппонента по отношению к государству, нарушающего паритет права и закона в пользу закона. Чтобы эта потенциальная возможность стала действительностью, нужна новая философия Просвещения.

Если философия Просвещения Нового времени идеологически подготовила общественное и индивидуальное сознание к буржуазному переустройству феодального общества, то сегодня необходима та философия Просвещения, которая может обеспечить формирование новой шкалы ценностных ориентиров. Эта шкала должна быть направлена на обеспечение оптимальной системы координат общественного развития, где ось государства и ось гражданского общества дополняют друг друга, решая проблему достижения человеческого общества и формирование общественного человека, принимающего три аксиомы кантовского категорического императива как внутренний побудительный мотив своей воли, своей духовной сущности. Новая философия Просвещения может обеспечить диалог, взаимопонимание и общественное согласие.

Первым шагом на пути создания новой философии Просвещения должно стать образование молодых людей, их культура, образ жизни и стиль поведения. В

высших учебных заведениях должен получить постоянную прописку спецкурс «Истоки гражданского общества, его становление и развитие», цель которого – формирование у молодого человека гуманистического мировоззрения, наиболее полно отражающего целесообразность и необходимость защиты прав человека и гражданина.

Взирая на работу всех трех Форумов и отслеживая содержание европейской мысли по заявленной проблеме, можно констатировать, что в своем развитии новоевропейская цивилизация демонстрирует смену парадигм. На смену авторитету власти в лице института государства грядет власть авторитета в форме гражданского общества нового типа, утверждая принципы со-гласия, со-лидарности и справедливости как на уровне малых социальных образований, так и на уровне общества в целом, обеспечивая индивиду и обществу если не гармонию взаимоотношений, то хотя бы диалог, взаимосвязь и взаимопомощь, как первый шаг к гражданскому согласию, а стало быть, и к становлению гражданского общества.

Список литературы

1. Гражданское общество: теория, история, современность. – М., 1999.
2. Гражданское общество России: перспективы XXI века. – СПб., 2000.
3. Формирование гражданского общества как национальная идея России XXI века. – СПб., 2000.
4. Будь лицом: ценности гражданского общества. В 2-х т., – Томск, 1993.
5. Геллнер Э. Условия свободы. – М., 1995.
6. Дорендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. – М., 1998.
7. Левицкий С.А. Трагедия свободы. – М., 1995.
8. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. – СПб., 1998.
9. Рорти Р. Случайность, ирония, солидарность. – М., 1996.

Поступило в редакцию 22 апреля 2003 г.